

Лев
Николаевич
Толстой

ОТКРЫТИЕ ШКОЛЫ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ.
ЖЕНИТЬБА.

В 1850 году молодой Лев Толстой, только что закончивший Московский университет, приезжает в родовое имение Ясная Поляна. Здесь он, желая скорее сеять разумное, доброе, вечное, открывает школу для крестьянских детей во флигеле своего дома. Этот первый педагогический опыт продолжался недолго. Весной 1851 года Лев Толстой поступает на военную службу. Но все тяготы военного времени, все перипетии Крымской кампании не заглушили в нем желания просвещать. Выйдя в отставку после Крымской войны, Лев Толстой возвращается в свое имение и возобновляет работу в открытой им школе. Двигаясь буквально на ощупь, методом проб и ошибок, Лев Николаевич пытается сделать процесс обучения интересным и приятным для детей.

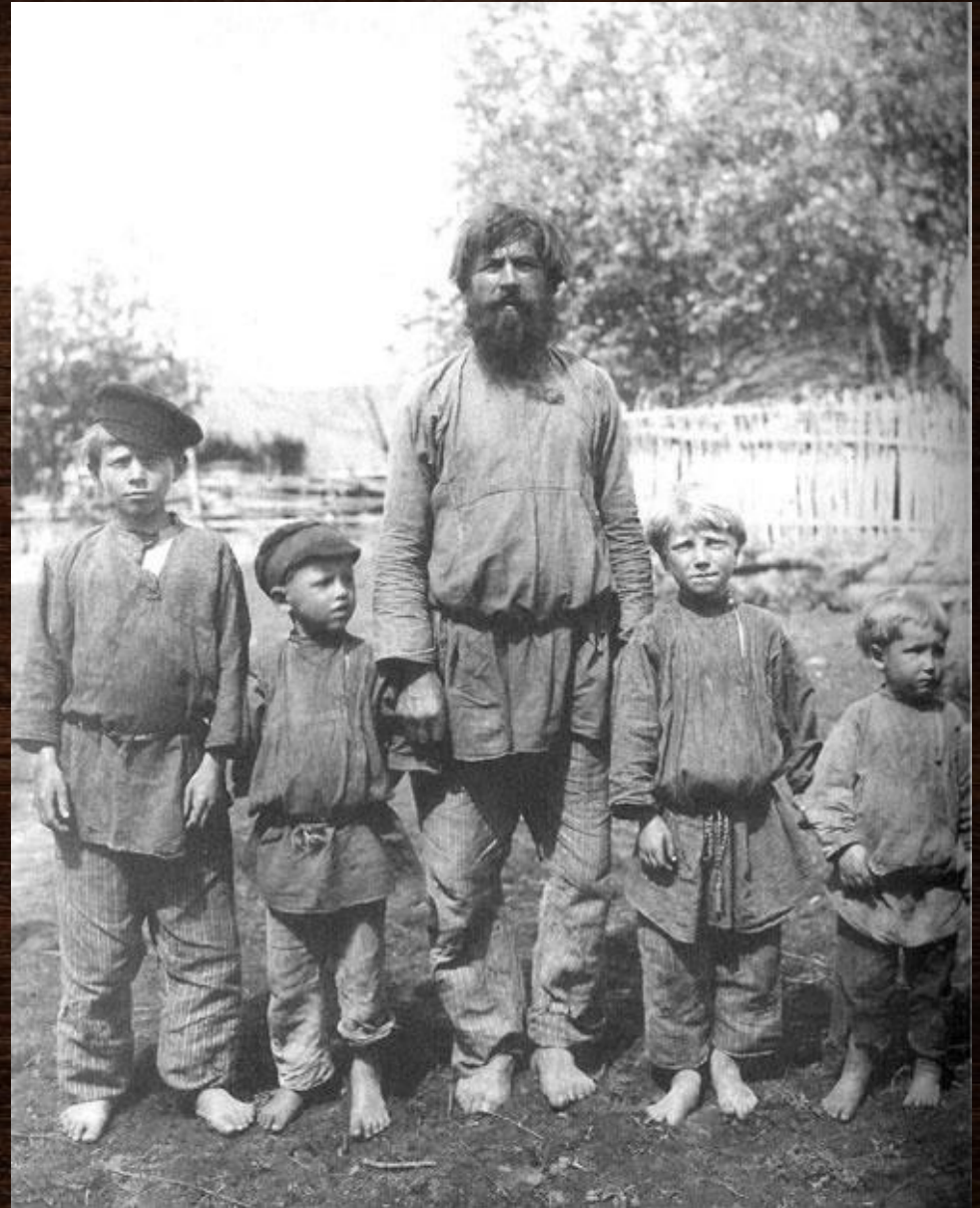
В поисках верного пути он изучает педагогический опыт прошлого, читает книги философов эпохи Просвещения, размышляет над ними. В 1857 и в 1860 годах Толстой путешествует по странам Европы с целью познакомиться с разными системами обучения. Увиденное привело его в ужас. То, что называлось тогда европейскими школами, никак не соответствовало требованиям Толстого. Вернувшись домой, в Ясную Поляну, Толстой открывает свою школу на совершенно иных принципах.

И это произошло, в 1859 году Яснополянская школа распахнула свои двери навстречу первым ученикам. Поначалу намерение графа организовать в своем доме бесплатную школу было встречено крестьянами с недоверием. В первый день лишь 22 ребенка несмело переступили школьный порог. Но прошло пять-шесть недель, и число учеников возросло более чем в три раза. Учеба здесь сильно отличалась от обычных школ. Дети крепостных крестьян учились во основном у дьячков и отставных солдат. Главным средством побуждения к учебе был страх наказания. Толстой же построил обучение на полной свободе учеников. Это было небольшое помещение, куда дети могли приходить или не приходить. За прогулы никто детей не наказывал.

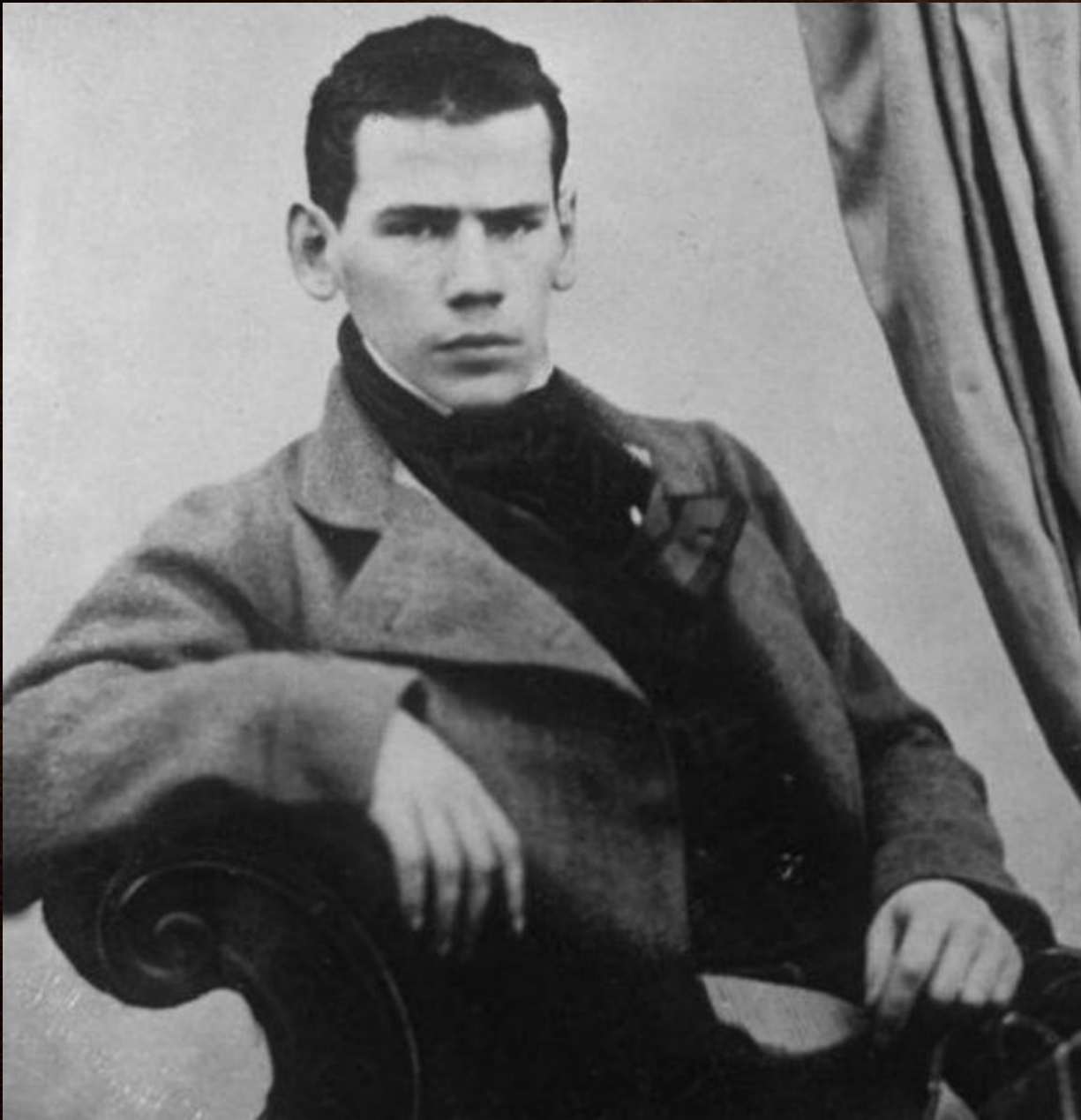

Занятия начинались в 8-9 часов утра. В полдень - перерыв на обед и отдых. Затем снова занятие еще 3-4 часа. Каждый учитель давал ежедневно 5-6 уроков. Уходить ученики могли, когда захочется, даже прямо с урока. В зависимости от возраста, подготовленности и успехов ученики делились на три группы: младшую, среднюю, старшую. Ученик не имел строго определенного для него места. Каждый садился там, где ему хотелось. Заданий домой не задавали. Преобладающей формой занятий был не урок в обычном смысле, а свободная беседа с учениками: в ходе ее дети обучались чтению, письму, арифметике, закону божьему, усваивали грамматические правила, доступные для их возраста сведения по истории, географии, природоведению. Их обучали также рисованию, пению. Очень скоро школа в Ясной Поляне, благодаря необычайно быстрым успехам детей, приобрела самую лучшую репутацию у окрестных крестьян, так что к Толстому порой возили учеников за 50 верст.

Соңечка Берс родилась в семье доктора, действительного статского советника. Она получила хорошее образование, была умна, проста в общении, обладала сильным характером. В августе 1862 года семья Берс поехала навестить деда в его имение Ивицы и по дороге остановилась в Ясной Поляне. И вот тогда 34-летний граф Толстой, помнивший Соню еще ребенком, вдруг увидел прелестную 18-летнюю девушку, которая взволновала его. Был пикник на лужайке, где Софья пела и танцевала, осыпая все вокруг искрами молодости и счастья. А потом были беседы в сумерках, когда Соня робела перед Львом Николаевичем, но ему удалось ее разговорить, и он с восторгом ее слушал, а на прощание сказал: "Какая вы ясная!" Вскоре Берсы уехали из Ивиц, но теперь Толстой ни дня не мог прожить без девушки, которая покорила его сердце. Он страдал и мучился из-за разницы в возрасте и думал, что это оглушительное счастье ему недоступно: "Каждый день я думаю, что нельзя больше страдать и вместе быть счастливым, и каждый день я становлюсь безумнее."

У Сони от мужа не было никаких тайн, - она была чиста, как ангел. Зато у Льва Николаевича их было предостаточно. И тут он совершил роковую ошибку, предопределив ход дальнейших семейных отношений. Толстой дал невесте прочесть дневники, в которых описывал все свои похождения, страсти и увлечения. Для девушки эти откровения стали настоящим шоком. Только мать смогла убедить Соню не отказываться от брака, постаралась объяснить ей, что у всех мужчин в возрасте Льва Николаевича есть прошлое, просто, они его благоразумно скрывают от своих невест. Соня решила, что любит Льва Николаевича достаточно сильно, чтобы простить ему все.

Супружеская жизнь в Ясной Поляне началась далеко не безоблачно: Софье сложно было преодолеть брезгливость, которую она испытывала к мужу, вспоминая его дневники. Однако же она родила Льву Николаевичу 13 детей, пятеро из которых умерли в младенчестве. Кроме того, она на протяжении многих лет оставалась верной помощницей Толстому во всех его делах: переписчицей рукописей, переводчиком, секретарем, издателем его произведений. Софья Андреевна много лет была лишена прелестей московской жизни, к которой привыкла с детства, но она с покорностью принимала тяготы деревенского существования. Графиня, пытаясь соответствовать идеалу жены, о котором Толстой ей не раз рассказывал, принимала у себя просителей из деревни, разрешала споры, а со временем открыла в Ясной Поляне лечебницу, где сама осматривала страждущих и помогала, насколько ей хватало знаний и умения.

Писатель Лев Николаевич Толстой и его супруга Софья Андреевна пьют чай дома в Ясной Поляне, 1908 год.

Толстой с семьей за чайным столом в парке.

В последние годы взаимные подозрения и обиды переросли почти в маниакальную одержимость: Софья Андреевна перечитывала дневники Толстого, отыскивая что-то плохое, что он мог написать о ней. Он ругал жену за излишнюю подозрительность: последняя, роковая ссора произошла с 27 на 28 октября 1910 года. Толстой собрал вещи и ушёл из дома, оставив Софье Андреевне прощальное письмо: «Не думай, что я уехал, потому что не люблю тебя. Я люблю тебя и жалею от Всеи души, но не могу поступить иначе, чем поступаю». По рассказам домашних, прочитав записку, Толстая бросилась топиться — её чудом удалось вытащить из пруда. Вскоре пришла информация, что граф, простудившись, умирает от воспаления лёгких на станции Астапово — дети и жена, которую он даже тогда не хотел видеть, приехали к больному в домик станционного смотрителя. Последняя встреча Льва Николаевича и Софьи Андреевны произошла перед самой смертью писателя, которого не стало 7 ноября 1910 года. Графиня пережила мужа на 9 лет, занималась изданием его дневников и до конца своих дней слушала упрёки в том, что была женой, не достойной гения.

Спасибо за внимание!